

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.7

Горлов Сергей Михайлович, Горшенин Андрей Юрьевич

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЮГА РФ¹

Статья раскрывает последствия институциональных преобразований, происходивших в аграрной сфере юга РФ с 2010 по 2020 годы. Она отражает результаты освоения положений федерального закона «О техническом регулировании» в сельском хозяйстве, а также характеризует проблемы, связанные с реализацией программ государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей южно-российских регионов в рамках 10-летнего периода времени.

Ключевые слова: институциональные преобразования, правовые нормы, техническое регулирование, региональные программы, финансовое состояние, затраты хозяйств, прибыль, рентабельность.

Sergei Gorlov, Andrei Gorshenin

THE CHARACTERISTICS OF RESULTS IN THE INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS OF THE AGRARIAN SECTOR IN THE SOUTHERN PART OF RF

The article points to the consequences for the institutional transformations that took place in the agrarian sector of the southern part of RF from 2010 to 2020. It reflects the results in mastering the provisions of the federal law «On Technical Regulation» in agriculture and also characterizes the problems associated with the implementation of state support programs for agricultural producers in the southern Russian regions within a 10-year period.

Key words: institutional transformations, legal norms, technical regulation, regional programs, financial status, farm costs, profit, profitability.

Введение / Introduction. Причина выбора территорий Северо-Кавказского и Южного федеральных округов (СКФО и ЮФО) в качестве объектов исследования, представленных в настоящей статье, объясняется преимущественной концентрацией сельскохозяйственного производства в образованиях южной части России. Данное заключение находит подтверждение в оценке доли продовольственных товаров, произведенных хозяйствами юга РФ, в валовом региональном продукте и определении коэффициентов устойчивости роста или снижения объемов производства продукции сельскохозяйственных отраслей. При определении искомой характеристики также стоит учитывать факт выделения ряда территорий из состава ЮФО, которое произошло в 2010 году и в соответствии с действующим в нашей стране законодательством было направлено на создание Северо-Кавказского федерального округа. Этот год правомерно считать исходным в процессе оценки результатов институциональных преобразований, происходивших в административно-территориальных делениях юга России.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретико-методологической основой настоящей статьи являются фундаментальные концепции, представленные в трудах российских и зарубежных ученых, юридические законы, постановления Правительства РФ и программы, выступающие нормативной базой бюджетной поддержки сельского хозяйства на региональном уровне. Поставленные в публикации задачи предопределили использование совокупности методов исследования, включающей институциональный, системный, нормативный, адаптационный,

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-310-90013.
Acknowledgements: the reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90013.

структурно-функциональный, экономико-статистический и другие инструменты научного познания. Эмпирической базой изучения проблем проведения аграрной политики в условиях институциональных преобразований послужили федеральные и региональные фактологические данные.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Следует пояснить, что вклад хозяйств частной и коллективно-долевой форм собственности в производство валового регионального продукта в южной части РФ в 2010–2020 гг. в среднем не поднимался выше уровня 15,0 %. По мере его роста или снижения субъекты сельскохозяйственного сектора Кубани, Ростовской области и Ставрополья в 2020 году занимали лидирующие позиции на юге страны, поскольку их доли в общероссийском объеме производства продукции аграрной сферы составляли 4,7; 7,5 и 3,1 %. Положительные результаты преобразования определенной группы коллективных хозяйств в агрофирмы, агрокомбинаты и другие интегрированные институты-формирования проявлялись в повышении их удельного веса в продукции сельского хозяйства Российской Федерации. За 10-летний период времени увеличение удельного веса продуктов новых форм хозяйствования в национальном объеме производства по зерну, а также скоту и птице составило 27,8 и 9,1 % [4].

В настоящее время коллективные хозяйства юга России (ЮР) обладают потенциалом, достаточным для наращивания объемов производства продуктов растениеводства, но функционируют в среде неустойчивого развития отраслей животноводства. Коэффициент устойчивости роста или снижения объемов производства продукции сельского хозяйства в различных регионах юга Российской Федерации с 2010 по 2020 гг. изменялся в диапазоне от –58,8 до 68,3 %. При этом максимальный коэффициент снижения был характерен для сельхозтоваропроизводителей Дагестана, а роста – для сельскохозяйственных организаций (СХО) республики Адыгея. Разнящееся проявление данных величин указало на неадекватное имеющемуся потенциалу состояние субъектов аграрной сферы, функционирующих в южно-российских регионах.

Диагностика результатов роста объемов производства отдельных видов продукции сельскохозяйственного сектора ЮР позволила оценить степень дифференциации его территорий по уровням развития отраслей растениеводства и животноводства. В 2010–2020 гг. самыми продуктивными культурами, выращиваемыми в СХО субъектов СКФО и ЮФО, были зерновые и картофель с изменяемостью устойчивости их производства, составившей 21,41 и 12,83 %, а среди продукции хозяйств животноводческого профиля – яйца (6,36 %). Наиболее высокая степень роста объемов производства зерна на душу населения в регионах ЮР была характерной для Ставропольского края (78,3 %), республики Северная Осетия–Алания (68,3 %) и Волгоградской области (60,0 %), а самая низкая сложилась в Астраханской области (–58,8 %) [5].

Предпосылками выявленных различий явились институциональные преобразования, происходившие в регионах ЮР с неадекватной скоростью и разнящимися социально-экономическими последствиями. Появление в южной части РФ таких форм хозяйствования, как публичных и непубличных акционерных обществ, а также фермерских производственно-сбытовых кооперативов, обусловило их дифференциацию по характеристикам приспособления аграрных предприятий к изменениям институционального окружения.

Сформировавшиеся различия хозяйств населения (ХН), крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и СХО по показателям их адаптации к рыночному окружению изменялись под влиянием начавшейся в 2018 году пандемии. Она оказала негативное воздействие на состояние отраслей аграрной сферы и предопределила замедление темпов развития производства и сбыта продовольствия на мезоэкономическом уровне. Имеющиеся статистические материалы демонстрируют результаты снижения уровня активности субъектов сельскохозяйственного сектора экономики, которое в 2010–2020 гг. было характерным для определенной части южно-российских регионов.

Ресурсное ограничение, проявившееся в сокращении парка основных видов техники, в заметной степени способствовало увеличению нагрузки на каждую автотранспортную единицу. В агрофирмах, агрокомбинатах и агроконcernах Краснодарского края нагрузка пашни на один трактор выросла с 89,5 га в 2010 г. до 125,8 га в 2020 г., то есть увеличилась на 41,5 %. В расчете

на зерноуборочный, кукурузоуборочный и картофелеуборочный комбайны этот показатель увеличился на 42,5; 48,4 и 38,6 % соответственно. Аналогичные тенденции имели место и в Ставропольском крае, где рост данного показателя по тракторам в рамках рассматриваемых 10 лет составил 49,2 %, а по зерноуборочным комбайнам – 65,7 % [9].

Важнейшей причиной увеличения нагрузки на сельскохозяйственную технику, использующуюся в отраслях растениеводства и животноводства, стало нарушение эквивалентности обмена товарами между хозяйствами и предприятиями промышленной индустрии. В силу этого для обновления парка сельскохозяйственных машин в 2018 г. в регионах ЮР была переориентирована деятельность лизингового фонда, ресурсы которого должны были воспроизвести повышение уровня обеспеченности коллективных хозяйств тракторами, зерноуборочными комбайнами и другими видами техники. В 2019 г. за счет средств данного фонда сельскохозяйственные организации Ставропольского края смогли приобрести 85 пропашных тракторов на сумму 156,3 млн руб. с компенсацией части лизинговых платежей за продукцию ресурсопроизводящих отраслей.

Однако повышения технической оснащенности СХО, действовавших в регионах юга России, выше среднего по стране уровня не произошло, что объясняется диспаритетом цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства. Если в 2018 г. цены реализации основных видов продовольствия на мезоуровне были в 2,9 раза выше, чем в 2000 г. (в южно-российских регионах – в 3,1), то по промышленной продукции – в 13,7 раза (в субъектах ЮР – 13,6). За 19-летний период времени средние цены на пшеницу, гречиху, а также на скот и птицу (в живом весе) в территориальных образованиях южной части РФ возросли в 3,9; 1,7 и 4,7 раза [6].

Изучение статистических данных способствовало обоснованию тезиса о низкоэффективной политике технического регулирования, проводимой в отраслях растениеводства и животноводства Ставропольского края. Это подтверждают показатели изменения состава парка основных видов техники, имевшихся в сельскохозяйственных организациях региона в 2010–2020 гг. Они отражают результаты имплементации положений федерального закона «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 года в части обновления автомобильных парков сельскохозяйственных организаций [1]. К их числу правомерно отнести последствия изменения ранее действовавших правовых норм, которые не обеспечили ускоренного обновления технической базы сельского хозяйства одного из ведущих регионов России – Северо-Кавказского федерального округа. В итоге за период с 2010 по 2020 гг. в составе парка сельскохозяйственных машин в СХО Ставропольского края на 5,8 тыс. штук уменьшилось количество тракторов и на 2,9 тыс. единиц снизилась численность грузовых автомобилей [7].

Анализ показывает, что только в трех субъектах ЮР удалось изменить тренд развития неэквивалентного обмена продуктами между выделенными выше отраслями. В 2016–2020 гг. опережение роста цен на продукцию аграрной сферы по сравнению с товарами промышленного происхождения в Кабардино-Балкарской республике составляло 1,5 раза, в Калмыкии – 1,3 и в Краснодарском крае – 1,2 раза [8]. В остальных регионах юга РФ процесс насыщения аграрной сферы техникой сопровождался более заметным ухудшением состояния ее автомобильных парков. Нехватка собственных финансовых ресурсов и бюджетных ассигнований в ситуации растущей стоимости автотранспортных агрегатов и промышленного оборудования по переработке аграрного сырья привели к уменьшению их закупок хозяйствами частной и коллективно-долевой форм собственности.

Указанные результаты правомерно считать мотивами активизации политики технического регулирования, проводимой в сельском хозяйстве ЮР. Они указали на необходимость повышения эффективности институциональных мер, принимаемых на мезоуровне, и обозначили потребность в разработке программ ценовой поддержки продукции КФХ и СХО.

В обстановке санкционных ограничений потенциал хозяйств ЮР не мог способствовать получению ими доходов, достаточных для полного перехода на основу расширенного воспроизводства в отраслях растениеводства и животноводства. Об этом свидетельствует удельный вес убыточных хозяйств, формирующих производственную структуру аграрной сферы южно-российских регионов. В 2020 г. в Ингушетии он составлял 46,9; Северной Осетии-Алании – 53,1 и Чечне – 72,5 % [5]. В 2019 г. в аграрной сфере Ставропольского края из 287 субъектов коллективно-долевой формы собственности прибыльно функционировали 215 хозяйств, или 74,5 % от их общего числа (в 2016 г. таких организаций в регионе было 79,1 %, в 2017 г. – 77,8 %, а в 2018 – 75,2 %).

Данные показатели стали следствием недостаточной ресурсоемкости программ поддержки доходов фермеров и сельскохозяйственных организаций, которые должны были содействовать повышению уровня платежеспособности хозяйствующих структур. Данный пробел указал на несоответствие степени адаптации хозяйств к санкционным действиям ряда западных стран, предопределившим расширение рамок финансовой неустойчивости отдельных сельхозтоваропроизводителей России. О существовании этой проблемы свидетельствовало увеличение числа структур, имевших долги по средне- и долгосрочным кредитам. Только в Ставропольском крае просроченная кредиторская задолженность институтов-хозяйств возросла с 354,6 млн руб. в 2016 г. до 384,3 млн руб. в 2020 г. [7].

В определенной мере проблема институциональной недостаточности по региональным программам поддержки СХО оказала влияние на сужение их платежеспособных возможностей. По мере формирования рискованной среды часть из них оказалась неспособной выполнять свои обязательства перед соответствующими бюджетами и обновлять материально-техническую базу отраслей растениеводства и животноводства. В итоге в институциональной структуре аграрной сферы юга РФ стала просматриваться тенденция снижения объемов привлечения бюджетных и небюджетных ресурсов.

В среднем за 2010–2020 гг. размеры инвестиций в аграрные отрасли в сопоставимой оценке в расчете на 100 га посевных площадей в Краснодарском крае и на Ставрополье составляли 74,2 и 55,9 тыс. руб. Наибольшую долю небюджетных средств использовали СХО растениеводческого профиля и крестьянские (фермерские) хозяйства, инвестирование которых за прошедшие 10 лет возросло в 2,5 раза. Однако повышение концентрации инвестиций в аграрной сфере изучаемых зон по большей части обеспечивалось не собственными оборотными средствами хозяйств, а небюджетными источниками.

В структуре результатов финансирования сельхозтоваропроизводителей СКФО и ЮФО в 2015–2019 гг. доминировали привлеченные средства, доля которых за 5-летний период времени выросла на 34 процентных пункта. По сравнению с ней, удельный вес бюджетных ресурсов в объеме инвестиций в основной капитал сельского хозяйства ЮР уменьшился с 2,3 % в 2015 г. до 1,1 % в 2019 г., в том числе из федерального бюджета – с 2,2 до 1,3 % и бюджетов субъектов юга РФ – с 1,7 до 1,0 % [3].

В целом, удельный вес расходов на развитие сельскохозяйственного сектора экономики в общем объеме бюджетных средств в регионах юга России в 2010–2020 гг. изменялся от 5,2 до 0,6 %. В 2010 г. его наибольшее значение было характерным для Кабардино-Балкарии (5,2 %), а наименьшее (за исключением Чечни) – для Ингушетии (0,6 %). На Ставрополье он оценивался величиной, равной 2,4 %, в Краснодарском крае составлял 3,1 %, а в Волгоградской и Ростовской областях – соответственно 1,8 и 2,7 %. В 2020 г. удельный вес бюджетных расходов на поддержку отраслей растениеводства и животноводства в Ставропольском крае по сравнению с 2018 годом снизился на 1,0 %, в Краснодарском крае – на 0,6 и Ростовской области – на 0,8 % [5].

Нужно пояснить, что в 2010–2020 гг. в субъектах южной части РФ темпы роста федеральных и региональных бюджетных средств, направлявшихся в пользование КФХ, опережали темпы увеличения объемов финансовой поддержки сельскохозяйственных организаций. Так, в Ставропольском крае в 2020 г. средства органов власти региона, выделенные на развитие аграрной

сферы, покрывали лишь 1,9 % затрат хозяйств коллективно-долевой формы собственности. Однако владельцам индивидуальных и семейных ферм СК в 2018–2020 гг. из бюджетов всех уровней было предоставлено 1,8 млрд руб., что составляло 13,6 % от их общих расходов.

Соотношение ассигнований сельскому хозяйству из бюджета региона и налоговых взносов в него указало на определенное увеличение уровня поддержки товарных хозяйств со стороны властных инстанций Ставрополья. В процессе реализации отношений обмена, складывавшихся между органами власти и хозяйствующими структурами, в Ставропольском крае просматривался рост коэффициента возвратности бюджетных ресурсов. Если в 2010 г. на 1,0 руб., выплаченный хозяйствами в рамках возврата средств из регионального бюджета приходилось 1,2 руб., то в 2020 г. значение данного коэффициента возросло на 16,0 %.

Тем не менее в ходе распределения ресурсов регионального бюджета в аграрной сфере Ставрополья применялось неформальное правило снижения удельного веса расходов на стимулирование коллективных хозяйств. За прошедшие 5 лет он уменьшился на 89 процентных пунктов, чем вызвал минимизацию коэффициента рентабельности основных видов продовольствия в 2,2 раза (с 1,080 в 2016 г. до 0,481 в 2020 г.).

Тенденция уменьшения значений показателей финансового обеспечения товарных хозяйств имела место и в других регионах юга Российской Федерации. В частности, в Волгоградской области уровень рентабельности продукции СХО растениеводческого профиля в 2020 г. составлял только 19,1 % (в 2019 г. – 23,0 %), а по сложившейся рентабельности с учетом субсидий – 30,6 % (в 2019 г. – 31,8 %). В 2018–2020 гг. в данном регионе доля административно-территориальных делений с удельным весом убыточных хозяйств увеличилась с 10,1 до 19,2 %.

Основным фактором убыточной деятельности определенной группы СХО можно считать рост их издержек, опережавший темпы роста цен на продукцию отраслей растениеводства и животноводства. В 2020 г. доля материальных затрат в структуре совокупных расходов сельскохозяйственных организаций Ставрополья оставалась самой значительной. Их величина составляла 63,9 %, в то время как на оплату труда, амортизацию основных средств и поиск рынков сбыта в структуре общих затрат СХО региона приходилось 14,6; 10,5 и 6,9 % соответственно [7].

Сравнительный анализ данных официальной статистической отчетности свидетельствует об изменениях уровней материальных и нематериальных затрат, формировавшихся в аграрной сфере рассматриваемой территории. Эти изменения позволили расширить представление об экономических последствиях институциональных преобразований, происходивших в аграрной сфере СК в течение 5-летнего периода времени.

Индикаторы экономической эффективности институциональных преобразований, происходивших в аграрной сфере СК, отразили заметные результаты их позитивных проявлений. Произведенные расчеты стали свидетельством роста рентабельности продукции субъектов, функционировавших в растениеводстве, и уменьшения ее значений по продуктам отраслей животноводства. За исследуемые 10 лет показатели роста рентабельности зерна и картофеля, произведенных сельскохозяйственными организациями региона, выросли в 1,5 и 5,0 раз. В то же время в хозяйствах, занимавшихся выращиванием крупного рогатого скота, а также разведением овец и коз, темп спада указанных индикаторов составил 122,6 и 481,6 %.

Полученные расчёты указали на определенное снижение уровня рентабельности отдельных видов продукции отраслей животноводства. К 2021 г. по скоту и птице в Ставропольском крае это снижение оказалось наибольшим и произошло в условиях уменьшения значений изучаемого показателя с –1,0 до –5,1 %. Несмотря на положительные значения финансовых результатов производственной деятельности СХО, по семенам подсолнечника и овощам в 2020 г. они уступали характеристикам 2010 года.

Эти показатели определились отражением недостаточно активной аграрной политики, проводимой в мезосреде, и подтвердили незавершенность принимаемых в данном направлении органами власти институциональных мер. Они подтвердили актуальность планирования программных затрат на стимулирование товарных хозяйств, которое учитывало бы перспективу увеличения разницы между их доходами и расходами.

Следует уточнить, что в отраслях растениеводства субъектов СКФО в 2020 году наблюдалось превышение темпов роста прибыли сельхозтоваропроизводителей над себестоимостью проданных ими продуктов (за исключением Северной Осетии-Алании и Чечни). По сравнению с ними в 2010–2020 гг. в хозяйствах двух территорий ЮФО, специализировавшихся на производстве продукции животноводства, величина ее рентабельности изменялась на фоне уменьшения прибыли СХО. В итоге значения данного индикатора в сельскохозяйственных организациях Астраханской области и Адыгеи стали составлять –5,6 и –20,6 % [2].

Отрицательные величины этого показателя выступили характеристиками условий, в которых доходы СХО не покрывали хозяйственных затрат, связанных с производством и реализацией продовольствия. В соответствии с этим, меры региональной поддержки следовало бы осуществлять в векторе повышения доходов сельхозтоваропроизводителей от переработки и сбыта сельскохозяйственного сырья. Однако потребности коллективных хозяйств не были обеспечены адекватным ростом объемов расходов региональных программ на развитие аграрной сферы Ставропольского края, призванных дополнять издержки сельхозтоваропроизводителей.

Несмотря на то что за прошедшие 10 лет эти расходы возросли с 0,6 до 3,4 млрд руб., величина программных затрат в структуре совокупных издержек СХО региона в 2016–2020 гг. была меньше установленных формальными правилами нашей страны нормативов. Согласно требованиям постановления Правительства РФ «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», принятого 14 июля 2012 года, властные инстанции регионов России должны принимать 50 %-ное финансовое участие в реализации проектов государственной поддержки отраслей растениеводства и животноводства [2]. Между тем расчеты показателя, характеризующего величину расходов региональных программ в структуре затрат хозяйств СК, специализирующихся на выращивании растениеводческих культур, свидетельствуют лишь о частичном выполнении приведенной установки органами власти Ставрополья.

Заключение / Conclusion. В 2016–2020 гг. значения издержек властных организаций федерального уровня в структуре затрат хозяйств растениеводческой специализации возросли с 2,9 до 8,4 %, превысив норматив ВТО на 34 процентных пункта. В сопоставлении с ними доля программных расходов в совокупных затратах производителей продукции растениеводства в Ставропольском крае изменялась от 0,6 до 1,3 % и в 2020 г. была меньше величины издержек государства в 6,4 раза.

Такое положение дел можно считать свидетельством применения органами власти региона институтов-правил, оказывающих недостаточное влияние на пропорциональное распределение бюджетных затрат на мезоуровне. Располагая финансовыми ресурсами программ, в 2010–2020 гг. властные структуры СК и других территорий юга РФ использовали их в тренде развития малых форм хозяйствования.

Асимметричное распределение программных средств между хозяйствами различных форм собственности способствовало замедленному росту предложения продовольственных товаров и обусловило снижение уровня эффективности институциональных преобразований, проводимых в сельскохозяйственных отраслях ЮР. Это заключение указало на целесообразность приоритетного стимулирования основных поставщиков аграрного сырья и продовольствия на открытый рынок и потребовало увеличения объемов их бюджетной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О техническом регулировании : Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 28.12.2021). – Текст : электронный.
2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 16.12.2021). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст : электронный.
3. О ходе и результатах реализации в 2019 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : Национальный доклад. – Москва : Росинформагротех, 2020. – С. 94. – Текст : непосредственный.
4. Агропромышленный комплекс России в 2019 году : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2020. – 542 с. – Текст : непосредственный.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2020. – 1244 с. – Текст : непосредственный.
6. Сельское хозяйство в России. 2021 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2021. – С. 82, 84. – Текст : непосредственный.
7. Сельское хозяйство в Ставропольском крае за 2015–2020 годы : статистический сборник. – Ставрополь : Управление федер. службы гос. статистики по СКФО, 2021. – 114 с. – Текст : непосредственный.
8. Социально-экономическое положение России. 2021 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2021. – 380 с. – Текст : непосредственный.
9. Ставропольский край в цифрах. 2021 : краткий статистический сборник. – Ставрополь : Северо-Кавказстат, 2021. – С. 49. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. O tehnicheskom regulirovanii (On Technical Regulation) : Federal'nyj zakon ot 27.12.2002 № 184-FZ (red. Ot 02.07.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 23.12.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (data obrashcheniya 28.12.2021).
2. OGosudarstvennoj programmerazvitiyasel'skogohozyaistvaiiregulirovaniyarynkovsel'skokhozyaistvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya (On the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets) : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 № 717 (red. ot 16.12.2021). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902361843> (data obrashcheniya 12.01.2022).
3. O hode i rezul'tatah realizacii v 2019 godu gosudarstvennoj programmy razvitiya sel'skogo hozyaistva i regulirovaniya ryнков sel'skokhozyaistvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya (On the progress and results of the implementation in 2019 of the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and food markets) : Nacional'nyj doklad. – Moskva : Rosinformagroteh, 2020. – S. 94.
4. Agropromyshlennyi kompleks Rossii v 2019 godu (Agro-industrial complex of Russia in 2019) : statisticheskij sbornik. – Moskva : Rosstat, 2020. – 542 s.
5. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020 (Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020) : statisticheskij sbornik. – Moskva : Rosstat, 2020. – 1244 s.
6. Sel'skoe hozyaistvo v Rossii. 2021 (Agriculture in Russia. 2021): statisticheskij sbornik. – Moskva : Rosstat, 2021. – S. 82, 84.
7. Sel'skoe hozyaistvo v Stavropol'skom krae za 2015–2020 gody (Agriculture in the Stavropol Territory for 2015–2020) : statisticheskij sbornik. – Stavropol' : Upravleniye feder. sluzhby gos. statistiki po SKFO, 2021. – 114 s.
8. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. 2021 (Socio-economic situation in Russia. 2021) : statisticheskij sbornik. – Moskva : Rosstat, 2021. – 380 s.
9. Stavropol'skij kraj v cifrah. 2021 (Stavropol Territory in numbers. 2021) : kratkij statisticheskij sbornik. – Stavropol' : Severo-Kavkazstat, 2021. – S. 49.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Горлов Сергей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности, Институт экономики и управления, СКФУ. E-mail: efea@ncfu.ru

Горшенин Андрей Юрьевич, аспирант 3 года обучения, направление подготовки 38.06.01 – Экономика, Институт экономики и управления, СКФУ. E-mail: Andrewgorshenin@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sergei Gorlov, Doctor of Economics, Professor, head of the Department of economics and foreign economic activity, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: efea@ncfu.ru

Andrei Gorshenin, post-graduate student of 3 year of study, held of study 38.06.01 – Economics, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: Andrew-gorshenin@mail.ru